

А.Н. Афанасьев

**Поэтические воззрения
славян на природу**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А94

А94 **Афанасьев А.Н.**
Поэтические воззрения славян на природу: Том 3 / А.Н. Афанасьев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 848 с.

ISBN 978-5-518-50521-6

Фундаментальный труд А.Н. Афанасьева является логическим завершение целой серии его работ по истории, литературе, поэтике, мифологии, в результате чего сложился концептуальный взгляд на мифологию, на ее зарождение и историю. XIX век стал временем интенсивного изучения славянской мифологии, в это время формировалась традиция прочтения славянской мифологии с позиций «натуралистической школы», взгляды которой разделял и Афанасьев. Представители этой школы полагали, что мифология возникла из попыток человека объяснить природные явления. Основоположник солярно-метеорологической школы А. Н. Афанасьев исходил из того, что миф есть «древнейшая поэзия», повествующая о жизни природы в ее «ежедневных и годичных превращениях». Коллективным поэтом и творцом мифологии являлся народ, который сотворил и язык, и мифы». С точки зрения автора мифология «возникла на небе» с обожествления небесных природных явлений, но затем «спустилась на землю, принимая самые причудливые оболочки, отчего всякого рода повествование о происходящем в этом мире, насыщено образами всякого рода «нечисти». Автор привлекает в качестве материала данные из различных областей: эпос разных народов, сказки, труды лингвистов, диалектологов, обращает внимание на законодательные акты, провинциальную периодику. Свет, тьма, небо, земля, солнце, гроза, ветер, радуга, дождь, злые карлики, ведьмы, водяные, лешие и прочие модификации добрых и злых стихий – все анализируется автором с учетом данных науки его времени. Благодаря замыслу, методологии и привлеченному материалу работа получилась энциклопедической, где фиксируются все возможные способы представления природы и проявления коллективной работы духа.

Репринт издания 1865 - 1869 гг.

ISBN 978-5-518-50521-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© А.Н. Афанасьев, 2013

ПОЭТИЧЕСКИЯ
ВОЗЗРЕНІЯ СЛАВЯНЪ
на
ПРИРОДУ.

ОПЫТЪ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПРЕДАНІЙ
И ВЪРОВАНІЙ, ВЪ СВЯЗИ СЪ МИФИЧЕСКИМИ СКАЗАНІЯМИ ДРУГИХЪ
РОДСТВЕННЫХЪ НАРОДОВЪ.

А. АНАСТЬЕВА.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

Издание К. Солдатенкова.

МОСКВА.

1869.

Типографія Грачева в Комп. у Пречистенскихъ воротъ д. Шиловомъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ХХII. Нечистая сила: демонический типъ громовника стр.—1,
молни—хромая нога—2, нечистые духи, какъ представители
бурныхъ и грозовыхъ явлений—9, чертова мать—14, адское
царство (пекло)—надра грозовыхъ тучъ—15, огненная рѣка—
22, адъ—туманное, облачное небо зимнихъ мѣсяцевъ—25, ад-
скія мѣсяцы—29, Морана, богиня ночного мрака, зимы и смерти—
33, Смерть и Созъ—братья—36, вѣра въ сновидѣнія—39, оли-
цетворенія Сна и Смерти—42, борьба Жизнота и Смерти—44,
Смерть въ оковахъ—50, ангелы смерти—53, Смерть-невѣста—
57, болѣзни—посы смерти и кара бѣговъ—58, представление
болѣзней демонами—58, связь ихъ съ стихійными духами, эль-
фами—69; лихорадки—81, заклятія противъ нихъ—85, врачеб-
ные обряды—98, Моровая дѣва (чума)—103, гоминъ—111, хо-
лера и коровья смерть—114.

ХХIII. Облачные жены и дѣвы: облака—женскія груди—117,
представление дождевыхъ облаковъ кимеами, водными женами—
119, русалки—121, облака—небесная прядка и ткани—128, пау-
тина—ткань вѣлоевъ—133, киниморы и полудницы—136, ру-
сальи—140, вилы—152, самовилы и самодивы—182, лебединые
дѣвы—186.

ХХIV. Души усопшихъ—195, душа—оговъ—197, звѣзда—206,
дымъ, паръ—209, воздухъ и вѣтръ—210, тѣла усопшихъ—
212, душа—бабочка и вообще насекомое, образующееся изъ
личинки: жукъ, пчела, муха, комаръ—214 и 292, душа—пти-
ца—218, крещеніе кукушечъ—226, душа—ель—230, назвы

—235, вилы и русалки, какъ духи усопшихъ—239, мавки—241, участіе усопшихъ въ полетѣ неистового воинства—244, ночь—время появленія мертвцевовъ, мѣсяцъ—свѣтило загробнаго міра—248; царство душъ, вселеніе души въ тѣло новорожденнаго младенца и удаленіе ея по смерти въ небесную отчизну—252; востокъ—царство блаженныхъ—277, странство-ваніе души въ небесныя селенія—279, млечный путь и радуга—282, вліяніе временъ года на посмертное состояніе душъ—287, душа=змѣя, мышь и вообще оборотень—299, похищеніе и подиѣніе дѣтей эльфами и сродными съ ними духами—305.

XXV. Дѣвы судьбы: Родъ и рожаницы—318, вліяніе автъдъ на судьбу человека—321, добрые и злые часы—324, Зирка—327, Верпен—328, лаумы—331, рожаницы и судицы—333, вилы—339, орисиницы—343, мойры и парки—344, феи—347, ворны—349, счастливая сорочка и духи-хранители—359, валькирии—363, вѣра въ предопределеніе—368, рожденіе, бракъ и смерть, какъ три жизненные термины, установленные Судьбою—369, боги, какъ представители рока—376, жребій и гаданія—382, Родъ=Судьба—386, связь идемъ судьбы съ солнцемъ—389, Судьба, Доля и Недоля—391, злыдни—404, Усуд и Срећа—409, колесо Фортуны—413, бывовки и счастливцы—415, жертвоприношенія Роду и рожаницамъ—416.

XXVI. Вѣдуны, вѣдьмы, упыри и оборотни: названія, присвоенныя вѣщимъ мужамъ и женамъ—422; въ чёмъ проявляется вѣщащая сила вѣдуновъ и вѣдьмъ?—427, наузы—429, стихийно-демонический характеръ вѣдуновъ и вѣдьмъ: они насыпаютъ грозовые тучи, бури и градъ—441, похищаютъ дождь и росу—449, скрываютъ свѣтила—453; гады-производители дождя—450; полеты вѣдьмъ, грозовая туча=затоцленная печь, мыны=кочегара—456, гроза=варка небеснаго пива—459, воздушные поезды колдуновъ и вѣдьмъ на змѣихъ, волнахъ и другихъ животныхъ—462, вѣдьмы—небесныя прахи и прачки 467, лысая гора, вѣдовскія сбираща и любодѣйная связь вѣдьмъ съ чертами—469, сближеніе преданій о вѣдовскихъ сбирающихъ съ дѣйствительными религіозными праздниками—482, доеніе коровъ—485, гроза=пахтанье масла—489, обряды при весеннемъ выгонѣ стадъ въ поле—490, средства, охраняющія отъ колдуновъ и вѣдьмъ—496, вѣдьмы—производительницы засухъ, неурожаевъ и мора—500, мыши, какъ порожденіе колдовства—505, набіеніе вѣдьмъ—507, казни ихъ чрезъ сожженіе, потопленіе и зарытіе въ землю—509 и 523, чары на бесплодіе

мень—513, порча и недуги, насыщенные вѣдьмами—518, оборотни—525, вовкулаки—527, превращение въ звѣрей, птицъ и гадовъ—532, средства, силою которыхъ колдуны и вѣдьмы превращаютъ людей въ животныхъ—551, упыри—557, связь вѣдуновъ, вѣдьмъ и оборотней съ альфами, упыри—души усопшихъ—566, съданіе вѣдьмами сердца—569, вампиры производятъ засуху, неурожай и смертность—572, пожираніе упырями и вѣдьмами человѣческаго мяса—582, похищеніе и поѣданіе ими младенцевъ—585, баба-яга—587.

XXVII. Процессы о колдунахъ и вѣдьмахъ: враждебныя отношенія волхвовъ къ христіанству—596, двоевѣріе—600, протесты духовенства противъ волхванія—601, отреченные книги—605, сожженіе волхвовъ и вѣдьмъ—610, вѣра въ колдовство и вызванные ею процессы въ XVI—XVII столѣтіяхъ—614, икота и кликушество—634, чары во время царскихъ свадебъ—638, дѣла о волшебствѣ, возникавшія при царскомъ дворѣ въ XVII столѣтіи—641, вліяніе Петровской реформы—653.

XXVIII. Народные праздники: времена года—659, имена мѣсяцевъ—663, народный дневникъ—670, олицетвореніе четырехъ временъ года и двадцати мѣсяцевъ—675, заложеніе весны—683, Жива—686, обрядовый призывъ весны—689, борьба Зимы и Лѣта—691, масленица—696, праздникъ весны—воскресающей природы—698, Остара—700, Троицкая недѣля и майскій праздникъ—704, лѣтній поворотъ солнца (Ивановъ день)—710, Купало—712, Кострома—725, Ярило—726, признаки приближающейся зимы—728, зимній поворотъ солнца—Коляда—729, баднякъ—733, Овсень—747, святочные пѣсни—752, Корочунъ и Ситивратъ—760, земледѣльческія празднества—761, житные духи—771.

Дополненія и поправки 776,
Указатель именъ и предметовъ . 817.

ХХII.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

Древнѣйшія представленія о богѣ-громовнику носатъ двойственный характеръ: являясь, съ одной стороны, божествомъ светлымъ, разителемъ демоновъ, творцомъ міра и подателемъ плодородія и всякихъ благъ, онъ—съ другой стороны—есть богъ лукавый, злобный, пріемлющій на себя демонической типъ. Эта двойственность въ возгрѣніяхъ первобытныхъ племенъ возникла подъ вліяніемъ тѣхъ естественныхъ свойствъ, съ какими выступаетъ гроза, то оплодотворяющая землю, разгонающая мрачныя облака и вредныя испаренія, то посылающая градъ и бурные вихри, опустошающая поля, лѣса и нивы и карающая смертныхъ молвіями. Шествуя въ тучахъ, громовникъ усвоиваетъ себѣ и ихъ великанскіе признаки, и согласно съ представлѣніемъ тучъ тѣнными подземельями — становится божомъ подземного (адскаго) царства. Чтобы обозначить эти различныя, одна другой противоположныя стороны въ характерѣ громовника, народъ давалъ ему и соответственные имъ прозванія, которые впослѣдствіи перешли въ имена собственныхыя, обособились и разъединили единое божество на двѣ враждебныя личности: рядомъ съ небеснымъ Зевсомъ является другой, властычествующій не на небѣ, а подъ землею — Зевс хатахұбнугос, Jupiter niger ==

Плутонъ, царь того свѣта и усопшихъ ¹⁾); возлѣ благаго, плодородящаго Тора—лукавый Локи. Этотъ послѣдній вполнѣ соответствуетъ Гефесту (Вулкану), богу подземнаго огня, искусному ковачу молниеносныхъ стрѣлъ, о которомъ греческій миѳъ разсказываетъ, что раздраженный Зевсъ схватилъ его за ногу и стремительно извергнулъ съ высокаго Олимпа на землю, и что вслѣдствіе этого паденія Гефестъ повредилъ ногу и навсегда остался хромымъ. Локи, хотя и числится въ обществѣ асовъ и признается ихъ товарищемъ, тѣмъ не менѣе есть существо коварное, обманчивое, состоящее въ самомъ близкомъ родствѣ съ демонскими силами ²⁾); извергнутый съ неба и окованый цѣпями, онъ потрясаетъ землю (см. I, 756—7); подобно Гефесту, онъ — хромъ, и также клеймить боговъ злыми насыпшками. Хромоту соединяетъ древнее сказаніе и съ славнымъ кузнецомъ *Ublundr'omъ* ³⁾. Быстрота молній заставила сближать ихъ не только съ летучими, окрыленными стрѣлами, но и съ ногами, какъ необходимыми орудіями движенія, рѣзваго бѣга. Отсюда объясняется, почему русскій сказочный эпосъ изображаетъ героевъ, представителей весеннихъ грозъ, съ ногами по колѣно въ золотѣ, почему греки давали своимъ богинямъ эпитеты съребро-и злато-ногихъ, почему на конецъ подвижная избушка вѣдьмы (—ходячее облако) сто-

¹⁾ Точно также Персефона есть подземная Гера—*Juno inferna*—Griech. Myth. Преллера, I, 621-2; D. Myth., 945. — ²⁾ Я. Гриммъ допускаетъ тождественность между богомъ *Loki* и великаниемъ *Logi* (*naturkraft des feuers*, отъ *luhan*—lucere). сыномъ Форнвіотра (*forn-iotr*, *der alte iotr, iotunn*). — ³⁾ D. Myth., 220-1 („Zumal vorstechend ist die analogie, dass Hefest durch Zeus vom Olymp herabgestürzt wird, wie der böse feind durch gott aus dem himmel in die hölle, obgleich die Edda von Loki weder einen solchen sturz berichtet, noch ihn als künstlichen schmied und meister der zwerge darstellt“), 351; Самроизъ. 113-5.

шть и повертывается на курьихъ ножкахъ, т. е. на ногахъ пѣтуха (кура), имя котораго донынѣ употребляется въ значеніи огня (I, 522). Богатырскіе кони и козлы Тора, ударяя своими копытами по облачнымъ скаламъ, высѣкали изъ нихъ молніеносныя искры и открывали путь дождевымъ источникамъ. Такъ какъ молнія падаетъ съ воздушныхъ высотъ изъ ломанной, искривленной линіей ¹), то полетъ ея фантазія стала сравнивать съ шаткимъ, нетвердымъ бѣгомъ хромомогаго человѣка или животнаго; а громовому удару стала приписывать отшибаю пять или поврежденіе ноги у героя-громовника, когда онъ является въ облачный подземелья добывать оттуда золото солнечныхъ лучей и живую воду дождя. Такой ударъ наносить ему тяжелыя двери демонскихъ кладовыхъ или желѣзныя врата адова (см. II, стр. 686); подъ дверью здѣсь разумѣется то отверстіе, какое прорубаетъ въ тесныхъ тучахъ Перунова палица. Когда заслестить молнія, чехи говорятъ, что это Богъ отворяетъ въ небесномъ чертогѣ дверь или окно, и что въ ту минуту поютъ тамъ хоры ангеловъ, т. е. слышится грозовая пѣсня ²). Зевсъ въ битвѣ его съ Тифономъ былъ подрѣзанъ на ногахъ жилы; по свидѣтельству индійскаго миѳа, Кришна, славный побѣдитель дракона, былъ раненъ въ подошву, откуда объясняется и греческое преданіе объ Ахилесовой пяткѣ; наши сказочные герой иначе не могутъ освободиться изъ подземнаго міра, какъ отрѣзавъ свои юкы и скормивъ ихъ дракону или вихрю-птицѣ, на крыльяхъ которыхъ вылетаютъ они на бѣлый светъ (I, 507). Тожеувѣчье испытываютъ и именческія животныя, въ которыхъ издревле олицетворялись грозовые тучи. Такъ козелъ Тора охромѣлъ, потому что у него была разбита кость задней ноги I, 685); а конь Бальдура вывихнулъ ногу

¹) Рамміяне чтили Марса подъ образомъ криваго меча — *hasta curva*. — ²) Пов. и пред., 153-5; Громанинъ, 36-37.

въ то самое время, какъ этотъ богъ сопутствовалъ Одину въ его бурномъ поѣздѣ. По указанію русской сказки, когда царевичъ доставалъ живую воду, толкучія горы (тучи) отшибли его богатырскому коню заднія ноги (см. II, стр. 353). Паденіе молніи на метафорическомъ языкѣ обозначалось утратою того члена, какому уподоблялась она въ данномъ случаѣ; богъ-громовержецъ или демонъ-туча терялъ свой золотой волосъ, зубъ, палецъ, фаллусъ, перо изъ своихъ крыльевъ или ногу. Звѣри, въ образѣ которыхъ народныя преданія живописуютъ грозовыя явленія (собака, заяцъ и др.), весьма часто представляются треногими; нѣмецкія саги заставляютъ дикаго охотника ѻзжть на треногомъ конѣ¹⁾ и бросать съ высоты воздушныхъ пространствъ заднюю ногу олена или коня, которая потомъ превращается въ золото (I, 726-7). Ваирай на извивъ молніи, какъ на тотъ непрямой путь, которымъ шествуетъ богъ-громовникъ, древній человѣкъ, подъ непосредственнымъ воздействиемъ языка, связалъ съ этимъ представленіемъ понятія коварства и злобной хитрости. Въ эпоху незапамятной, доисторической старины ни одно нравственное, духовное понятіе не могло быть иначе выражено, какъ чрезъ посредство материальныхъ уподобленій. Поэтому кривизна служила для обозначенія всякой неправды, той и ривой дороги, какою идетъ человѣкъ недобрый, увертливый, несоблюдающій справедливости; досихъ поръ обойдти кого-нибудь употребляется въ смыслѣ: обмануть, обольстить. Лукавой — хитрый, злобный, буквально означаетъ: согнутый, искощенный, отъ слова лукъ — согнутая дуга, съ которой и смертные и самъ Перунъ бросаютъ свои стрѣлы; лукать — бросать, кидать, излучина, лукоморье — изгибъ морскаго

¹⁾ Der Ursprung der Myth., 140-1, 224-8; Beitrage zur D. Myth., I, 26.